

Ван Сяотянь, выросший в небогатой семье, при поступлении в университет был зачислен на специальность, связанную с компьютерными играми. Он пошел учиться неохотно, а вскоре у него начались конфликты с соседом по комнате — типичным богатеньким сыночком.

Обиженный Ван Сяотянь решил отомстить: он попытался взломать игровой аккаунт обидчика, но по иронии судьбы в игре они стали «игровой парой»...

С тех пор жизнь превратилась в двойную игру: в общении он с богатеньким соседом был заклятыми врагами, а в игре — любящими партнерами. Ван Сяотянь успешно втерся к нему в доверие, выведал пароль, «раздел» персонажа и выгодно продал снаряжение. Жизнь казалась прекрасной.

Однако богатенький сосед оказался не так прост: проследив IP и историю записей, он вычислил, что его «игровая любовь» живет прямо на верхней полке.

Верхняя полка: — Я... я верну тебе все деньги, вырученные с продажи снаряжения.

Нижняя полка: — Не надо возвращать. Считай, что это была плата за мои услуги.

Последовала жестокая взбучка.

Глава 1

Ван Сяотянь был в отчаянии. Вся семья сидела перед огромным монитором компьютера, а неподалеку на кровати, нетерпеливо поглядывая на часы, ерзал молодой человек в грязноватой пижаме.

— Дядя Ван, вы подаете заявление на поступление или нет? Прошло уже два часа, сколько можно возиться? — спросил парень, то и дело поглядывая в телефон: скоро начинался важный рейд в гильдии.

Компьютер принадлежал этому парню. В деревне компьютеры еще не стали обычным делом, а у семьи Ван Сяотяня своего не было. Сейчас заявления подавались только онлайн, вот семье и пришлось идти к соседу.

В прошлом году они тоже приходили, но тогда Ван Сяотянь решил пересдать экзамены. Не из-за плохих оценок, а потому что амбиции старших в семье были слишком велики: они требовали подавать документы только в престижные вузы из списка 211. В итоге он никуда не поступил. Самое смешное, что после года упорной подготовки его результаты оказались даже хуже, чем в первый раз.

Заметив нетерпение соседа, Ван Сяотянь виновато произнес:

— Брат Чэнь, еще десять минут. Через десять минут освободим компьютер.

Этот Чэнь был известным на всю деревню игроманом. Он разрешил им воспользоваться техникой только из уважения к соседским отношениям, иначе семье Ван Сяотяня пришлось бы идти в деревенский интернет-клуб.

Брат Чэнь посмотрел на время в телефоне. Хотя ему не терпелось зайти в игру, при взгляде на симпатичного, с тонкими чертами лица Ван Сяотяня он решил больше не торопить их.

Ван Сяотянь в замешательстве посмотрел на отца, а затем со страхом — на прадеда, который сидел в стороне, опираясь на трость. Поколебавшись, он все же решился:

— Пап, этот вуз... слишком высокий уровень. Боюсь, моих баллов не хватит.

Отец Ван Сяотяня когда-то был учителем. Хотя он уже двадцать лет занимался сельским хозяйством, он понимал ситуацию лучше, чем упрямый прадед. Взглянув на список вузов на экране, он прикинул шансы сына и понял, что поступить будет крайне сложно. Он набрался смелости и заговорил с дедом:

— Дедушка, Сяотянь уже год пересдавал экзамены. Если и в этот раз не получится, будет совсем плохо. Может... откажемся от вузов 211? Выберем что-нибудь попроще?

Услышав это, старик с силой ударил тростью о пол и гневно уставился на интеллигентного мужчину в очках:

— Какой смысл идти в университет, если не в хороший? Думаешь, я выжил из ума и ничего не понимаю? Сейчас студентов пруд пруди, какая разница между выпускником топового вуза и какой-нибудь третьесортной шараги?

Старик бросил косой взгляд на парня, сидящего на кровати, и сердито дернул усами:

— Вместо того чтобы просиживать штаны в какой-то помойке, лучше пусть возвращается и помогает по хозяйству!

Этот брат Чэнь тоже когда-то окончил университет, правда, самый обычный. После выпуска он не смог найти работу и вернулся домой. Целыми днями он сидел за компьютером, играя в игры. Отец звал его на морскую ферму выращивать трепангов, но он отказался и продолжал бездельничать, превратившись в иждивенца, над которым посмеивалась вся деревня. Впрочем, заядлому геймеру было плевать на чужое мнение.

Дед был деспотичен, и после отповеди отец Ван Сяотяня замолчал. Но, увидев, как поник его сын, он почувствовал жалость и, немного подумав, принял решение:

— Давай сделаем так: Сяотянь, поставь галочку напротив согласия на зачисление на другую специальность. Это будет хоть какой-то гарантией.

— На другую специальность? — Ван Сяотянь поднял голову. На его чистом, красивом и еще юношески невинном лице отразилось нежелание. — А если меня переведут на что-то ужасное?

Сяотянь мечтал стать «белым воротничком» и работать в офисе в большом городе. Но некоторые специальности были очень тяжелыми — как у брата Линя из их деревни, который выбрал геологоразведку и теперь мотался по глухим местам. В деревне говорили, что это даже хуже, чем копать в земле.

— Главное — получить высшее образование, — сказал отец, который не хотел, чтобы сын всю жизнь прозябал в деревне. — Давай, ставь галочку. Если переведут на плохую специальность, в крайнем случае, не поедешь и пересдашь еще раз.

Ван Сяотянь нахмурился. Он совсем не хотел снова готовиться к экзаменам. Он хотел выбрать хороший вуз и интересную специальность, но дед был непреклонен, а никто в семье не смел ему перечить.

Подумав, Ван Сяотянь увидел, что прадед не возражает против предложения отца. Он стиснул зубы, поставил галочку в графе согласия на перевод в последнем вузе из списка 211 и под нетерпеливым взглядом соседа нажал кнопку «Отправить».

Заявление было подано. Начались мучительные дни ожидания. Ван Сяотянь постоянно проверял сообщения в чате одноклассников: две трети уже получили уведомления о зачислении, а у него — тишина. Он нервничал все больше: хотя результаты были чуть хуже прошлогодних, баллов хватало для проходного порога в 211-й вуз. Не могло же быть, чтобы он не прошел даже с учетом согласия на перевод.

И вот, наконец, пришло письмо. Его действительно зачислили в тот самый вуз, где он согласился на перевод. Ван Сяотянь был одновременно рад и встревожен. Под взглядами всей семьи он вскрыл конверт и достал уведомление. В графе «Специальность» значилось: «Программная инженерия».

Программная инженерия? Ван Сяотянь был удивлен, но в целом доволен. По крайней мере, это звучало как работа в офисе.

Семья была рада за него. Старшая сестра Ван Цяньцянь сказала, что это отличная, востребованная специальность. Пусть это не финансы, о которых он мечтал, но тоже неплохо. Ван Сяотянь стал еще увереннее.

Однако прадед был не в восторге.

— Программная инженерия? Это что-то связанное с компьютерами? — спросил старик с подозрением.

— Да, придется каждый день сидеть за компьютером, — ответила Ван Цяньцянь. Она вышла замуж за обеспеченного фермера и часто навещала родителей.

— Сидеть за компьютером? — старик ударил тростью о пол. — Не пойдет! Сяотяню нельзя этим заниматься!

— Ой, дедушка, сейчас в любом деле нужен компьютер! — Ван Цяньцянь, став замужней дамой, осмелела и начала спорить. — Не волнуйтесь, эта специальность не имеет ничего общего с играми.

Только она закончила фразу, как вошел брат Чэнь. Услышав, что пришло уведомление, он решил заглянуть к соседям в перерыве между рейдами.

Глава 2

Брат Чэнь хорошо относился к Ван Сяотяню: они жили рядом, и когда Сяотянь был маленьким, сосед часто играл с ним.

— Какая специальность? — спросил Чэнь, не снимая своей грязной пижамы.

— Программная инженерия, — ответил Сяотянь. Он видел, что Чэнь приближается, и незаметно отодвинулся. В детстве он любил бегать за этим парнем, но, повзрослев и увидев, как тот деградирует, стал держаться на расстоянии.

— Эта специальность? Кто сказал, что она не связана с играми? Еще как связана! — Чэнь

ухмыльнулся. Его слова прозвучали как гром среди ясного неба, и вся семья помрачнела.

— Это же подготовка программистов, при чем тут игры? — нахмурился Ван Сяотянь.

— Программистов-то программистов, — Чэнь рассуждал со знанием дела, — но рынок ПО перенасыщен, и больше всего программистов сейчас нанимают игровые компании. Индустрия игр сейчас на подъеме.

Лицо прадеда стало еще суровее, брови Ван Сяотяня сдвинулись. В комнате повисла гнетущая атмосфера. Ван Цяньцянь попыталась сгладить углы:

— Ну, можно же не идти в игровую компанию? Будет разрабатывать другие программы.

— Это зависит от университета, — Чэнь снова подлил масла в огонь. — Названия специальностей одинаковые, но уклон разный. Вдруг этот Университет А специализируется именно на разработке игр?

Ван Сяотяню не хотелось его слушать, и прежде чем дед успел вынести вердикт, он сказал:

— Ладно, я сам проверю. Если там действительно упор на игры... я пойду пересдавать экзамены!

Сказано было решительно, но, зайдя вместе с Чэнем в комнату, он сник. Он ужасно не хотел снова тратить год на подготовку. Другие заканчивают школу за три года, а он за пять — это невыносимо. Он лишь молился, чтобы в Университете А учили разработке обычного софта.

Но страхи оправдались: проверив форум университета, они убедились, что уклон действительно был на разработку игр.

Ван Сяотянь разозлился:

— Разработка игр так и называется разработка игр! Зачем называть это «программной инженерией»?

— Ты не прав, они учат программированию по-настоящему, просто выпускники чаще идут в геймдев, — Чэнь продолжал листать форум. — Не ворчи. Сейчас интернет — это главный тренд, у разработки игр отличные перспективы. Твой вуз — престижный 211, туда каждый год приходят крупные компании за программистами. Если бы у меня были мозги, я бы сам туда поступил.

Несмотря на слова Чэня, Ван Сяотянь был подавлен. Он был белой вороной среди молодежи: сейчас все дети играют в игры, даже пятилетки выпрашивают у родителей телефоны, чтобы резаться в «Фруктового ниндзя». И только в семье Ван Сяотяня из-за деда все стали такими консерваторами.

Видя, что Сяотянь не унимается, Чэнь посоветовал:

— Если совсем не хочешь, иди пересдавай. Но с характером твоего деда, думаешь, в следующем году он разрешит тебе выбрать то, что нравится? Я говорю это только потому, что считаю тебя младшим братом!

Эти слова ударили Сяотяня как палица. Страх перед еще одним годом в школе и неопределенность будущего заставили его принять решение.

— Хорошо! Я поеду в этот университет! — сказал он и добавил: — Брат Чэнь, помоги мне обмануть деда. Если спросит, скажи, что я буду учиться чинить компьютеры. Ни слова об играх, ты же знаешь, дед их ненавидит.

На самом деле Ван Сяотянь тоже их не любил, считая, что они лишь отвлекают от важных дел.

Чэнь пообещал помочь. Вернувшись домой, Сяотянь соврал деду, а правду рассказал только отцу.

— Разработка игр? Как такой престижный вуз может заниматься игрушками? — отец нахмурился и поправил очки.

— Из-за того, что сфера перспективная. Старшекурсники пишут, что даже домашние задания — это разработка игровых прототипов, — грустно ответил Сяотянь. — Ладно, пусть будет так. Не все же после выпуска идут в эту индустрию.

Отец, понимая, что пересдача не гарантирует успеха, помолчал и кивнул:

— Хорошо. Только не вздумай брать пример с брата Чэня, не зарывайся в игры.

Сяотянь похлопал отца по плечу:

— Не волнуйся, пап. Я не играю в игры и не собираюсь начинать.

Успокоенный отец дал добро. 3 сентября Ван Сяотянь в одиночку, с потрепанным чемоданом и уведомлением о зачислении, отправился на вокзал. После двадцати трех часов пути он наконец прибыл в процветающий город Икс.

Университет А был самым известным вузом города с вековой историей. Сяотянь ожидал увидеть нечто футуристическое, но, войдя через парадные ворота, увидел лишь старые здания.

«...» Да, вековой вуз, чувствуется дух старины.

Хотя это было не совсем то, что он представлял, спокойная атмосфера ему понравилась. Мимо беседки шли студенты с книгами, за искусственными скалами группа ребят старательно учила английский. Сяотянь подумал, что это действительно серьезное место.

Из-за долгой дороги он опоздал к началу регистрации, и когда закончил оформление, уже смеркалось. Сяотянь поднялся на седьмой этаж и, тяжело дыша, пошел по длинному коридору искать свою комнату.

Ф710, Ф710... Он остановился у двери, выкрашенной зеленой краской. Изнутри доносились голоса. Сяотянь поправил одежду и толкнул дверь.

— Черт возьми! Как ты посмел меня убить! Я тебя из-под земли достану! — орал полуголый толстяк, не отрывая глаз от ноутбука и яростно стуча по клавишам.

— Ой, ты слишком рано рванул, я как танк не успел за тобой, — отозвался другой парень, сидящий рядом. Он тоже был без рубашки, а в зубах у него дымилась сигарета.

А в углу, спиной к ним, сидел еще один студент. Он не играл, а молча смотрел в монитор. Правда, это был не ноутбук, а огромный экран из трех панелей — точь-в-точь как в фильмах про хакеров.

Ван Сяотянь, не успев даже переступить порог, тут же закрыл дверь обратно.

В этот момент он подумал, что пересдача экзаменов была не такой уж плохой идеей.

Глава 3

Однако возвращаться было поздно: документы поданы, плата за обучение внесена. Ван Сяотянь вздохнул и снова потянулся к ручке двери.

Дверь открылась сама, и в проеме показалась высокая тень. Сяотянь поднял голову. Это был тот самый парень, который молча играл за тройным монитором. Раньше он заметил только длинные, слегка выющиеся черные волосы, приняв их за химическую завивку, но теперь, увидев лицо, понял — они натуральные.

У этого парня явно были иностранные корни! Сяотянь был поражен: при его собственном росте 179 см он едва доставал этому парню до подбородка. Тот был выше 190 см, а под футболкой угадывалась атлетическая фигура. И, как будто этого было мало, парень был невероятно красив.

Бледная кожа, светлые губы, глубокие глаза, высокий нос. В отличие от плоских лиц азиатов, его черты были очень выразительными, но при этом сохраняли мягкость.

Метис... — Сяотянь пришел в себя, когда парень заговорил:

— Ван Сяотянь, верно? Я Сяо Юйхэн.

Несмотря на западную внешность, имя у него было чисто китайское, а путунхуа — безупречным.

— Э-э... привет, — Сяотянь кивнул, протиснулся мимо него и втащил чемодан в небольшую комнату.

Парень потушил сигарету и, сидя на стуле, повернулся к нему. Толстяк продолжал играть, экран мелькал яркими вспышками, в которых Сяотянь ничего не понимал.

Комната была рассчитана на четверых. Сяотянь ожидал увидеть стандартные кровати-чердаки со столами внизу, но здесь, в старом общежитии, места было мало. Слева и справа стояли двухъярусные железные кровати, а у входа — столы с тумбочками.

Толстяк и курильщик уже заняли места справа, так что Сяотяню предстояло делить кровать с этим метисом.

Верхний ярус его не пугал, но...

Сяотянь посмотрел на огромный тройной монитор. Стол и так был крошечным, а эта машина занимала почти все пространство.

Сяо Юйхэн, заметив недовольный взгляд соседа, сразу понял причину и извинился:

— Прости, я занял твое место. Не знал, что здесь так тесно. Не переживай, завтра я его уберу.

Сяотянь смягчился. Он подкатил чемодан к кровати. Нижнее место уже было застелено, а

верхнее пустовало — только голая деревянная доска. Сяотянь понял, что это и есть его кровать.

<http://bllate.org/book/21763/2250518>